

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-3-171-179

Г. Г. Зейналов¹

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия),*

А. З. Абдуллаев²

*Академия государственного управления при Президенте
Азербайджанской Республики (Баку, Республика Азербайджан)*

И. Б. Виноградова³

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия),*

Г. А. Шулугина⁴

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия),*

М. А. Елисеев⁵

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия)*

ОБЩЕСТВО В ПОИСКАХ БЕЗОПАСНОЙ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА⁶

¹ Гусейн Гардаш Оглы Зейналов – доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева», e-mail: zggo@mail.ru. (Саранск, Республика Мордовия, Россия)

² Аликрам Закир оглы Абдуллаев – доктор философских наук, профессор, первый проректор Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку, Республика Азербайджан).

³ Ирина Борисовна Виноградова – кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия), e-mail: virene82@mail.ru.

⁴ Галина Анатольевна Шулугина – кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия), e-mail: shuluginagalina@mail.ru.

⁵ Максим Алексеевич Елисеев – аспирант кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (Саранск, Республика Мордовия, Россия), Maximirm@icloud.com.

⁶ Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию на тему «Ценностное значение образовательных идеологий в формировании мировоззренческого суверенитета студентов педагогического вуза» (УлГПУ имени И. Н. Ульянова и МГПУ имени М. Е. Евсевьева)

Статья посвящена проблеме диалога культур в аспекте его безопасности, обеспечивающей сохранение их целостности и выживания. В ходе анализа истории европейской цивилизации авторами выделены три модели диалога культур в контексте обеспечения безопасного бытия: 1. Античная «разделительная» модель; 2. Классическая унификационная модель Нового времени; 3. Современная открытая модель диалога. Основное внимание уделено анализу открытой модели диалога культур, которая предлагается в качестве образца безопасности.

Теоретическим источником исследования выступает по преимуществу, русская философия второй половины XX века, в частности, философия диалога М. М. Бахтина, В. С. Библера.

Ключевые слова: общество, системный кризис, межкультурное взаимодействие, безопасность, открытая модель диалога

H. G. Zeynalov

*Mordovian State Pedagogical University named after
M. E. Evseiev (Saransk, Republic of Mordovia, Russia),*

A. Z. Abdullaev

*Academy of Public Administration under the President of the
Republic of Azerbaijan (Baku, Republic of Azerbaijan)*

I. B. Vinogradova

*Mordovian State Pedagogical University named after
M. E. Evseiev (Saransk, Republic of Mordovia, Russia),*

G. A. Shulugina

*Mordovian State Pedagogical Institute (Saransk,
Republic of Mordovia, Russia)*

M. A. Eliseev

*Mordovian State Pedagogical University named after
M. E. Evseyeva (Saransk, Republic of Mordovia, Russia)*

SOCIETY IN SEARCH OF A SAFE MODEL OF INTERCULTURAL DIALOGUE

The article is devoted to the problem of dialogue of cultures in the aspect of its security, ensuring the preservation of their integrity and survival. In the course of analyzing the history of European civilization, the authors identified three models of dialogue between cultures in the context of ensuring safe existence: 1. The ancient “separation” model; 2. Classical unification model of the New Age; 3. Modern open dialogue model. The main attention is paid to the analysis of the open model of dialogue of cultures, which is proposed as a model of security.

The theoretical source of the research is primarily Russian philosophy of the second half of the 20th century, in particular the philosophy of dialogue by M. M. Bakhtin and V. S. Bibler.

Keywords. society, systemic crisis, intercultural interaction, security, open dialogue model

Введение

В рамках системного кризиса современного общества особую значимость обретает проблема диалога культур в его аспекте безопасности его осуществления для взаимодействующих субъектов. Стремительное развитие со второй половины XX века постнеклассической науки и формирование новой синергетической научной картины мира внесли радикальные изменения в понимание сущности самой культуры как пространства диалога культур, а так же в методологию обеспечения ее безопасности. Две мировые войны и массовые миграции, глобализация экономики, демографических и экологических процессов, кризис социальных и политических институтов (личности, семьи, образования, национального государства) XX века свидетельствуют о неспособности современного общества в XXI веке разрешить конфликтные ситуации и обеспечить собственную безопасность.

Сложные процессы межкультурного взаимодействия конца XX и начала XXI веков (борьба великих держав за нефтяные ресурсы, кровавые расправы над этноконфессиональными меньшинствами во время военных действий в Сирии, Ираке, Югославии и во многих африканских странах) актуализировали необходимость разработки новой модели диалога культур с целью обеспечения безопасности на долгую перспективу. На наш взгляд, мировое сообщество как единое целое далее не может существовать в рамках старой модели диалога.

Разработка новой модели безопасного диалога культур должна обеспечить сохранение разнообразия культур и выживания человечества. Эта проблема была обозначена во второй половине XX века в рамках концепций «конца истории» (Ф. Фукуяма), «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «золотого миллиарда» и других.

Нельзя не согласиться с мнением В. С. Библера, что «культура есть форма общения (диалога) культур» [Библер В. С. 1997, с. 234]. Одной из очевидных проблем современной культуры, в контексте синергетической картины мира и глобализации, представляется то, что массовая потребительская культура довлеет над национальной культурой, ставя вопрос об ее защищенности. Массовая культура включает в себе опасность исчезновения и унификации культур малых народов. Поэтому современная наука пытается разрешить проблему диалога культур в аспекте не изменения или поглощения иной культуры, а выразить ее понимание как Другого, который в силу своих отличий необходим для совместного взаимодействия [Бахтин, 1972 b, a].

Проблема исследования – противоречие между процессом взаимодействия культур и необходимостью обеспечения общей безопасности диалогизирующей системы как целостности с целью сохранения ее культурного многообразия. Объектом исследования выступает диалог культур в современном мире. Предмет исследования – открытая модель диалога как вариант безопасного межкультурного взаимодействия и самосохранения целостности отдельных культур в процессе их со-бытия. Теоретическим источником исследования выступает по преиму-

шеству, русская философия второй половины XX века, в частности философия диалога М. М. Бахтина, В. С. Библера и др.

Методы и методология исследования

Исследование опирается на метод теоретического анализа, который, в широком смысле, направлен на раскрытие культурфилософского значения диалога в онтологическом бытии культур; в узком смысле – на определение экзистенциально-антропологического смысла безопасного диалога в ценностном освоении социокультурной реальности.

Метод теоретического моделирования позволяет выделить и обобщенно сформулировать открытую модель диалога как систему безопасного со-бытия. Культурно-исторический метод показывает обусловленность формирования и актуализации диалога культур общими тенденциями развития истории и культуры.

Краткая история проблемы

В периоды острого кризиса в социальных системах общество всегда обращалось к проблеме диалога культур. В такие исторические моменты с необходимостью актуализируется контекст обеспечения внутренней и внешней безопасности социальной системы. Научный анализ существующих проблем и разработка альтернативных моделей безопасного межкультурного диалога находились в центре внимания множества ученых и философов.

В рамках современности научный поиск альтернативной формы диалога культур обусловлен необходимостью смены старой парадигмы диалога в контексте культуры эпохи постмодерна с ее ситуацией социокультурной неопределенности.

В истории человечества уже встречались такие кризисные ситуации. Так, древнегреческие философы Сократ, Платон, Аристотель, софисты и стоики, эпикурейцы и др. в своих исследованиях раскрывали кризис мифологического сознания, предлагали межкультурный диалог на основе рождения абстрактно-логического мышления и критического философско-дискурсивного сознания. Для бытия культур античности такая модель диалога, с одной стороны, предполагала существование множественно равноправных, хоть и противоречащих друг другу философских дискурсов (Сократ, софисты, Платон, Аристотель, стоики и др.), но с другой стороны создавала единое безопасное диалоговое пространство для своих представителей (демос). Идентификация происходила на основе ценностно-смыслового диалога по определенно общим принципам и признакам (гражданство, свобода, политические права, финансово-экономический ценз, частная собственность). Для человечества это первый опыт открытого диалога (для демоса) во имя всеобщей внутренней безопасности культуры. Вместе с тем, культура греков выстраивала жесткую разделительную линию (как линию безопасности от варваров, рабов и неграждан), разграничивая существующие виды культуры: культуру эллинов и варваров, рабов и рабовладельцев, свободных граждан и мигрантов. Разделительная линия проводилась на основе абстрактно сформулированных этических принципов и элементов эстетического сознания эллинов.

С древних времен до наших дней культура в первом ракурсе выступала для своего представителя в качестве зоны безопасности и максимального комфорта. При этом для обеспечения внутренней безопасности жизненного пространства для чужой культуры выставлялась внешняя граница – линия отторжения, которая состояла из норм, правовых запретов и даже табу. Диалог между культурами на внутреннем и внешнем пространстве происходил на основе принципа функциональной рациональности и необходимости. Обычно целью выступала эффективность совместного социально-экономического сосуществования, разделения труда и бесконфликтного политико-правового управления на основе общепринятых демократических принципов. Гераклитов принцип «борьба – царь всего» определял необходимую функцию каждой культуры в рамках единого культурного пространства. Практически, греков в мировой истории можно считать первой нацией (демосом), породившей прообраз первого капиталистического массового производства, и распространившей такой способ бытия культуры на огромную территорию, от Индии до Испании.

В Новое время колонизация Западом стран Востока и установление тесных социально-экономических связей между ними формируют новую модель диалога культур. Принцип унификации в новой системе межкультурного диалога позволяет европейской культуре выставить себя в роли «абсолютного учителя». «Диалог» работает в одностороннем порядке, превращаясь фактически в «монолог». Задача этого – в явной или неявной форме показать превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими.

Просветители XVIII в. (Ш. Л. Монтескье, Д. Вико и др.) впервые в европейской социально-философской мысли ставят вопрос о диалоге между культурами Востока и Запада. При этом европейская цивилизация объявляется единственно правильной и предлагается неевропейцам в качестве «нормы» и «образца», среды безопасности. Колонизация представляется как выполнение особой миссии в мировой истории по окультуриванию отсталых народов Востока. Целью заявляется обеспечение прогресса человечества через поглощение «отсталой культуры Востока западной и ликвидация различий» на основе унификации. В реальности результатом такого диалога становилось уничтожение материальных и духовных ценностей стран Востока, как отсталых и ненужных (опасных) и колонизация этих стран.

В середине XX века, благодаря актуализации глобальных проблем, происходят тектонические изменения в парадигмальных основаниях общественного сознания. История человечества начинает рассматриваться как результат диалога между цивилизациями, культурами, народами, экономиками, мировоззрениями, философскими системами. Кардинально меняется сущность вектора культуры «отсталая – развитая».

XXI век вносит свои коррективы в содержание диалога культур. Соответственно, меняется само понимание сущности диалога. Оказывается, что данный процесс в содержательном плане не сводится к простому «копированию» дости-

жений «высокоразвитых» культур Запада в систему ценностей «менее развитых» народов Востока для обеспечения всеобщей безопасности. Культурные ценности «отсталых» народов Востока оказались более гармоничны с природой, экологичны, более приспособлены к адаптациям и воспроизводству.

Таким образом, мировое сообщество вплотную подошло к необходимости пересмотра сущности и содержания диалога культур. Важную роль в данной трансформации сыграла философия М. М. Бахтина. На повестке дня стало создание новой – открытой и безопасной – модели взаимодействия культур и цивилизаций. Современная открытая модель, на наш взгляд, должна быть нацелена на обеспечение всеобщей безопасности, взаимообогащения, быть способной не унифицировать и уничтожать, а меняться и учиться, обучаясь.

Открытая модель диалога культур в философском дискурсе второй половины XX – начала XXI веков

В социокультурном и политико-правовом пространстве XXI века проблема диалога обретает особую актуальность в контексте системного кризиса национальных мировоззрений и культур, общественного сознания и социальных институтов. Особую популярность получает разработка гуманитарной методологии межкультурных отношений и межцивилизационных взаимодействий.

Ведущими университетами мира в течение последних десятилетий были проведены многочисленные исследования, которые призваны были разработать комплексные меры по развитию контактов между культурами, углублению взаимопонимания и интеграционных процессов между их субъектами и адептами.

В середине XX века российские философы М. М. Бахтин, В. С. Библер и другие в своих трудах раскрыли сложность феномена диалога и его неисчерпаемость для научных поисков. Они предложили плюралистический подход к диалогу – мультикультурализм, где культура выступает определяющим фактором обеспечения безопасности субъектов диалога. Существенную новизну в понимание проблемы внес известный советский философ М. М. Бахтин, который практически разработал философию и методологию диалога как среды безопасности. Диалогизм, будучи важной частью философской системы Бахтина, определяет его общее мировоззрение.

В 1970-х годах западные ученые получили доступ к работам М. М. Бахтина и открыли его философские идеи для западной аудитории. С тех пор работы Бахтина «стали ключевым источником новых идей и способов дискуссий, в основном в области осмысления роли диалога, но все чаще в контексте понимания философской сущности диалога» [Gold, 2009]. Один из западных ученых, Карл Эмерсон, теоретик и исследователь философии М. М. Бахтина, объяснил бахтинский диалогизм как живое явление культуры [Emerson, 1997, p.16].

Анализируя труды М. М. Бахтина, мы особо выделяем новую модель диалога открытого типа. Предложенная философом модель диалога имеет особую актуальность для системы открытого жизненного пространства современного общества, являясь более безопасной для бытия культур в нашем XXI веке. Пра-

ктически М. М. Бахтиным была предложена новая методология гуманитарного знания [Бахтин, 1986, с. 361–373], представляющая диалог культуры как полифонию субъектов. Здесь многоголосие обретает решающее значение для совместного бытия культур [Бахтин, 1972, а].

Согласно М. М. Бахтину, диалог в сущностном плане – неоднозначное явление. С одной стороны, диалог выступает средством взаимопонимания для участвующих в этом сложном процессе субъектов. С другой, это – способ формирования своего мнения (собственного Я), сохранение дистанции (своего жизненного пространства), определение своей культурной территории в качестве некоторой целостности. Диалог – «... не средство раскрытия, обнаружения как бы уже готового характера человека; нет, здесь человек не только проявляет себя вовне, а впервые становится тем, что он есть, повторяем, не только для других, – но и для себя самого» [Бахтин, 1972, b].

Эту идею мы встречаем и у В. С. Библера. Только для него в диалоге участвует вся культура, не ограниченная во времени и в пространстве. Он пишет: «Культура (скажем, античности) лишь тогда культура, когда она современна (нам?), когда она способна выйти из своего времени, выскочить из временной стрелы и включиться в сугубо современное сопряжение культурных смыслов. ... К тому же ... античная культура тем более культура (а не «надстройка» своего времени...), чем в большее число современных культурных диалогов она включена, чем более – в этом современном (XX век) общении – актуализирован ее бесконечный смысл... Точнее – ее бесконечные смыслы, по-разному актуализированные в ответах на вопросы культуры Средних веков... – культуры Нового времени, культуры Востока...» [Библер, 1997, р. 234], то есть для Библера «... современная культура есть культура, только будучи одновременной с культурой античности, средних веков или Нового времени» [Библер, 1997, р. 234–235].

Диалоговое поле раскрывает культуру в качестве межкультурной открытой системы. Здесь диалог между социокультурными системами происходит в соответствии с внутренним аттрактором диалогизирующих элементов, а принцип самоорганизации определяет процесс диалога как самодостаточное явление культуры. В таком случае межкультурное диалоговое пространство – это среда безопасности, где отдельно взятая культура способна «самосохраниться» как целостность и обеспечить собственное развитие на основе заимствований и обогащений в ходе диалогового взаимодействия (с чужой культурой). Такая открытая модель сложна, так как должна учитывать интересы безопасности и обогащения не только участвующих в диалоге субъектов, но и не участвующих соседствующих субъектов. В таком случае безопасность обретает коллективно-смысловое ценностное значение и рассеивается через процесс обогащения на огромное жизненное пространство.

Заключение

В ходе исследования определены: 1. Ценностно-содержательное значение диалога в безопасном сосуществовании культур. 2. Роль диалога в рамках онто-

логического взаимодействия культур в контексте бытия современного мирового сообщества. 3. Сущность диалога в гносеологическом соотношении сознания и культурно-исторического бытия, что позволило определить его в качестве гуманитарной реальности.

В ходе анализа истории европейской цивилизации выделены три модели диалога культур в контексте обеспечения безопасного бытия: 1. Античная «разделительная» модель; 2. Классическая унификационная модель Нового времени; 3. Современная открытая модель диалога. Основное внимание уделено анализу открытой модели диалога культур, которая предлагается в качестве образца безопасности. Идея диалогичности культуры понимается как двустороннее общение, взаимодействие между двумя равными субъектами (полифония) (М. М. Бахтин), двумя культурными сознаниями (В. С. Библер).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бахтин, М. М.** К методологии гуманитарных наук / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. – Москва, 1986. – С. 381–432.

2. **Бахтин, М. М.** Полифонический роман Достоевского и его освещение в критической литературе / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Художественная литература, 1972. – URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (дата обращения: 14.01.2024).

3. **Бахтин, М. М.** Диалог Достоевского / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Художественная литература, 1972. – URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (дата обращения: 14.01.2024).

4. **Библер В. С.** На гранях логики культуры. Книга избранных очерков / В. С. Библер. – Москва: Русское феноменологическое общество, 1997. – 440 с.

5. **Степин В. С.** Глобализация, диалог культур и поиск новых стратегий развития / В. С. Степин // Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. – Москва: Академический проект; Альма Матер, 2015. – С. 243–255.

6. **Emerson, B.** The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. – New Jersey: Princeton University Press, 1997. – 296 p.

7. **Gold, Jeff, Anderson, Lisa, Clarke, Jean, & Thorpe, Richard.** To Act and Learn: A Bakhtinian Exploration of Action Learning. Action Learning: Research and Practice, 2009. Vol. 6, Issue 2, p. 2. Retrieved from <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14767330903006778> (дата обращения: 14.01.2024).

REFERENCES

1. **Bahtin, M. M.** K metodologii gumanitarnykh nauk / M. M. Bahtin // Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. Izd. 2-e. – Moskva, 1986. – С. 381–432.

2. **Bahtin, M. M.** Polifonicheskiy roman Dostoevskogo i ego osveshchenie v kriticheskoy literature / M. M. Bahtin // Bahtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1972. – URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (data obrashcheniya: 14.01.2024).

3. **Bahtin, M. M.** Dialog Dostoevskogo / M. M. Bahtin // Bahtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1972. – URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml (data obrashcheniya: 14.01.2024).

4. **Bibler, V. S.** Na granyah logiki kul'tury. Kniga izbrannyh ocherkov / V. S. Bibler. – Moskva: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1997. – 440 s.

5. **Stepin, V. S.** Globalizatsiya, dialog kul'tur i poisk novykh strategij razvitiya / V. S. Stepin // Stepin V. S. Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury. – Moskva: Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2015. – S. 243–255.

6. **Emerson, B.** The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. – New Jersey: Princeton University Press, 1997. – 296 p.

7. **Gold, Jeff, Anderson, Lisa, Clarke, Jean, & Thorpe, Richard.** To Act and Learn: A Bakhtinian Exploration of Action Learning. Action Learning: Research and Practice, 2009. Vol. 6, Issue 2, p. 2. Retrieved from <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14767330903006778> (data obrashcheniya: 14.01.2024).